

DOI: 10.24412/2470-1262-2024-2-54-60

УДК (UDC) 82-1/-9

*Yi-chun Wang,
Chinese Culture University,
Taipei, Taiwan*

*И-цзюнь Ван,
Университет Китайской Культуры,
Тайбэй, Тайвань*

*For citation: Yi-chun Wang. (2024).
The use of Ekphrasis in the Characterization
of the Character “Wailer” in the Prishvin’s Story
“In the Land of Undisturbed Birds”.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 9, Issue 2 (2024), pp. 54-60 (in USA)*

Manuscript received 12/06/2024

Accepted for publication: 20/07/2024

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

THE USE OF EKPHRASIS IN THE CHARACTERIZATION OF THE CHARACTER “WAILER” IN THE PRISHVIN’S STORY “IN THE LAND OF UNDISTURBED BIRDS”

РОЛЬ ЭКФРАСИСА В ОПИСАНИИ ПЕРСОНАЖА «ВОПЛЕНИЦА» В ПОВЕСТИ М. ПРИШВИНА «В КРАЮ НЕПУГАННЫХ ПТИЦ»

Abstract:

The novel of M.M. Prishvin “In the Land of Undisturbed Birds” (1907) is considered a literature work, which was based on the framework of studying the historical and ethnographic characteristics of northern life. In the text describing north, M.M. Prishvin paid great efforts not only to the northern geography, nature, legends, but also to the local inhabitants who surrounded by folklore poetry. The article was focused on specific manifestations of ekphrasis in the description of the character “wailing woman” in the novel of M. Prishvin “In the Land of Undisturbed Birds”, and revealed the role of ekphrasis while performing the plot and forming the image of the “wailing woman” and her multifunctional phenomenon.

Keywords: ekphrasis, wailing woman, Mikhail Prishvin

Аннотация:

Произведение М.М. Пришвина «В краю непуганых птиц» (1907) рассматривается в рамках изучения историко-этнографической характеристики северной жизни. В северном тексте М.М. Пришвин уделяет большое внимание не только северной географии, природе, легендам, но и местным жителям, овеванным фольклорной поэтикой. Статья посвящена специфическим проявлениям экфрасиса в описании персонажа «вопленица» в повести М. Пришвина «В краю непуганых

птиц». Выявлена роль экфрасиса в выполнении сюжетной функции и формировании образа «вопленицы» как явления полифункционального.

Ключевые слова: экфрасис, вопленица, Михаил Пришвин

Введение

В статье предпринята попытка анализа явления экфрасиса как одного из главных приемов создания образов персонажей М.М. Пришвина. Единого взгляда на экфрасис до сих пор не существует. Вслед за Джеймсом Хеффернаном экфрасис часто определяется как «the verbal representation of visual representation» [14, с.19] (вербальная репрезентация визуальной репрезентации). Книга «В краю непуганых птиц», вышедшая в 1907 году, является результатом этнографических экспедиций писателя на русском Севере в Олонецкой губернии. «Пришвин обычно называл все свои произведения очерками, что показывает ключевую роль этой жанровой формы для его поэтики. «В краю непуганых птиц» имеет подзаголовок – «Очерки Выговского края»; его основа – этнографические заметки, сделанные во времена путешествия Пришвина по северу» [6, с.123]. В застывшем во времени мире автор описал суровую северную природу, быт и нравы жителей, легенды и предания. В этом произведении читатели получают представление о ярких чертах персонажей – вопленицы, ловцов, певца былин, полесника, колдуна, скрытника. Пришвин написал, «... я вижу все живописно и, не приученный к рисованию, пользуюсь словами и фразами, как красками и линиями» [9]. Автор создает уникальные, красочные образы северных жителей и уделяет большое внимание местным жителям, овечной фольклорной поэтикой. Экфрасис в этой книге раскрывает новые смыслы, которые соединяют в себе наиболее значимые элементы, открывают читателям непривычный взгляд на жизнь народной души и позволяют почувствовать истинную суть жизни. В статье рассматриваются специфические проявления экфрасиса, его смысловая нагрузка в одном из очерк-портретов «Вопленица».

Обзор литературы

Понятие экфрасис существовало еще в античности. Со временем экфрасис стал представлять собой нечто живое, развивающееся и изменяющееся. Литературовед О.М. Фрейденберг в работе «Образ и понятие» отметил, что экфрасис понимается как «воспроизведение воспроизведения <...> изображение изображения» [11, с.250]. По мнению Н.В. Брагинской, экфрасис – «описательная речь, отчетливо являющая глазам то, что она поясняет», пытаясь «сделать слушателей чуть ли не зрителями» и «сильными средствами» увеличивая свое «воздействие» на них» [2, с.259].

Со временем интерес ученых к диалогическому характеру экфрасиса стабильно возрастает, и экфрасис играет важную роль в произведениях на тему искусства и художника. Например, работа А.Ю. Криворучко посвящена функционированию описаний иконы, скульптуры, живописных и графических изображений в произведениях ряда писателей [5]. Стоит отметить, что Е.Р. Боровская в своей диссертации подчеркнула, что Художник – человек искусства в широком смысле, творческий человек в любой сфере: режиссер, писатель, даже работник редакции [1, с.1]. Ученый Sager L.M. тоже уделила внимание сопоставлению экфрасиса в литературе и кино [15]. Роль экфрасиса изменялась от эпохи к эпохе. Если экфрасисы прежде всего посвящены описанию произведения искусства в контексте искусствоведения [2, с.259-283], то в современном понимании экфрасис становится все более значимым направлением литературоведческого исследования. В начале XXI века, когда появились работы, в которых характеризуются особенности романа творения, экфрасис начал анализироваться как один из его жанровых, а иногда и сюжетообразующих признаков» [4, с.6].

В современном гуманитарном дискурсе экфрасис рассматривается многосторонне и разнообразно. Если экфрасис находится на грани литературы и изобразительного искусства (рисунка, живописи, скульптуры), то можно считать, что изображение персонажа в работе М. Пришвина составляет собственно зрительное восприятие. *В словесном искусстве линейность и прерывность вербального характера литературы затрудняют одномоментное узнавание персонажа читателем, т.е. образ персонажа не показан визуально, как в живописи или в кино. Зато в процессе прочтения читатель узнает портрет персонажа постепенно, оживляет персонажа и получает своеобразную зрительную наглядность.*

Согласно М.В. Чичкиной, «чаще всего в рамках исследования функций экфрасиса применительно к тому или иному произведению литературоведы используют узкий вариант понимания экфрасиса, то есть воспринимают его прежде всего как передачу словесными средствами визуальных изображений. Но в филологической науке данное явление анализируется в расширенном смысле и постоянно уточняется через призму той или иной литературоведческой парадигмы. В этом смысле экфрасис, несмотря на свою «определенность», предстает как нечто живое и изменяющееся» [13, с.3]. По словам Городницкого Е.А., «прежде всего необходимо выделить такое свойство экфрасиса, как его способность *оживления* изображенного в словесной форме» [3, с.14]. В статье мы так понимаем экфрасис: метод создания литературного произведения, словесное выражение визуального образа в литературном произведении. Предметом экфрастического описания является не столько сам визуальный объект, сколько его восприятие и толкование.

Методы

М. Пришвин прекрасный лирик, философ и фотограф. Как известно, работы Пришвина насыщены богатейшим описанием природного мира. Он умел не только ощущать красоту природы, но и поэтично описал персонажей и их окружающую действительность. Если жизнь растений, животных, леса, реки, земли раскрывается Пришвиным именно в непрестанном сопоставлении и взаимоотношении с жизнью человеческой, то в разнообразных образах персонажей Пришвина отражается характер народа, его духовные качества и выражается концепция сущности человека. Материалом исследования является произведение Пришвина «В краю непуганых птиц». В статье предпринята попытка анализа явления экфрасиса как одного из главных приемов описания образов персонажей, в данном случае образ персонажа «вопленица», и использован метод системноцелостного анализа художественного произведения. Гипотеза исследования: экфрасис несет в себе большую смысловую нагрузку, характеризуя авторское отношение к нему. Использование экфрасиса было способом наблюдать границу художественного пространства произведения, раскрывая внутренний мир персонажей и выражая мировидение и философские воззрения автора.

Результаты и дискуссия

1. В работах Пришвина раскрывается северная жизнь, выписываются реалистические детали: черты внешности и внутренний мир персонажа; указание на окружающую среду. Экфрастическое описание в большинстве случаев даётся глазами писателя. Читатель как участник событий способен «видеть», «слышать», «ощущать» и погружаться в культурный контекст изображаемой жизни. В.В. Набоков заметил, что «Высшая мечта автора: превратить читателя в зрителя...» [7, с.342]. Экфрастическое описание позволяет создать разговор с читателями, раскрывая мироощущение автора. Фольклорная поэтика книги «В краю непуганых птиц» органично связана с трудовой деятельностью, бытом и обычаями северного народа. Мотивы философско-художественного очерка Пришвина обладают двойственной природой персонажей. С одной стороны, писатель описал тяжёлую жизнь северного народа, экфрастическое описание дается через призму восприятия автором и передает новые смысловые оттенки. С другой стороны, сущность портрета М. Пришвина как характеристика художественного образа состоит в том, что в

мире художественного слова раскрываются черты изображаемых персонажей, их отношение к окружающей обстановке, монологи и диалоги, описание внешности персонажей и т. д.

2. Одна из основных целей экфрасиса – раскрытие образа главного героя. Образ вопленицы воплощает конфликт и подчинение реальной жизни и иного мира. Экфрасис «вопленица» представлен галереей портрета Степаниды Максимовны, динамично отражающей поиски героиней своего счастья. Композиционно каждая часть содержит представления портретного экфрасиса: описание пути от наивной девушки к мастерице плача. «В девушках она была первой «краснопевкой» на Выг-озере, в детстве знала и пела всякие байканья, укачивая в зыбке детей. Постепенно, шаг за шагом, жизнь изменяла невинные игривые детские песенки Степки Максимовой в девичьи песни краснопевки Степанидушки, потом в свадебные прощальные заплачки невесты, в надгробный плач вдовы по мужу и, наконец, в причитания плакальщицы Степаниды Максимовны. Вот почему жизнь ее достойна описания» [10, с.43-44]. Описание Степаниды дается через отражающие её главную суть, её навыки, её талант характеристики: прямые названия по роду деятельности (*краснопевка, плакальщица*), виды песен (*байканья, девичьи песни, свадебные заплачки, надгробный плач вдовы, причитания*), возраст и социальный статус, связанные с первыми двумя группами лексики (*в детстве, девичий, невеста, вдова*). Так с помощью лексического ряда писатель дает лаконичный и ёмкий портрет героини, охватывающий всю ее жизнь. Образы наивной девушки и мастерицы плача создают сильное впечатление, подчеркивая судьбу Степаниды Максимовны и создавая контраст между счастливым прошлым и плачевным настоящим. В рамках характерологической функции экфрасис создает динамическое описание образа героини, который служит средством выявления ее внешних черт и создания тонких психологических характеристик.

Описание внешнего облика героини также соотносится с ее внутренним миром и является средством воплощения художественного замысла произведения: «Небольшого роста, живая старушка, с ясными, чуть заволоченными дымкой грусти и горя голубыми глазами» [10, с.41]. Экфрасис обладает символической функцией и наполнен эмоционально-экспрессивными элементами, которые выражают скрытые значения и формируют определённое восприятие, сокращает дистанцию между читателем и автором. В рамках экфрасиса проявляется скрытая за простой жизнью печальность и душевность женщины. Женщина, потерявшая мужа, передает эмоциональную горечь и суть описанных автором сюжетов, которые через экфрасис показывают драматизм переживаний и эмоций героини.

3. Пришвин написал о теме культурного табу – смерти. Люди бессильны перед смертью, а вопленицы играют в культуре роль утешительниц. Вопленица Степанида Максимовна хорошо знала народ. Ее плачи звучали не только для неё, но и для осиротевших. Образ героини в рассматриваемом произведении создается с помощью эмотивного, оценочного компонентов значения, которые принимают активное участие в формировании их эмоционально-образной и содержательной составляющих: «Максимовна у нас горюша, хлебнула она горя, бедная» [10, с.38]. Подход к описанию героини перекликается с оценкой окружающих: когда Степанида Максимовна стала причитывать... «У старушки катились по щекам слезы, она обнажала свое горе искренне, просто и красиво» [10, с.41-42]. Все присутствующие в избе плакали. Читатель получает эмоционально-экспрессивную оценку от писателя. Вопленица прямо или косвенно влияет на жизни людей из простого народа. «Вопленица по преимуществу является истолковательницей семейного горя; она входит в положение осиротевших; она думает их думами и переживает их сердечные движения. ... мы не вполне определим значение вопленицы, если будем представлять ее истолковательницей чужого горя; влияние ее шире: она объявляет во всеуслышание нужды осиротевших и указывает окружающим на нравственный долг поддержки, она

поведает нравственные правила жизни, открыто высказывает думы и чувства, симпатии и антипатии, вызываемые таким или другим положением семейной и общественной жизни» [10, с.40]. Экфрасис способен не только осветить основную сюжетную линию, но вызвать эмоциональный отклик у читателя. Такая словесная характеристика добавляет важный нюанс в описание судьбы и внутренней сути Степаниды: она не только плакальщица, но и горюша. Личная судьба связана с ее талантом. Это придает образу цельности и выразительности. Еще одна важная черта героини дается в единстве с характером народа: «... Простой народ о своем таланте не станет кричать» [10, с.43], – так через соотнесение с народной средой утверждается немногословность и скромность Степаниды. Через описание поступка (реакции на строгие слова другой плакальщицы) даны такие характеристики воплощенности: *бесконечно добрая, независтливая*. («После, при встрече с Степанидой Максимовной, я передал ей разговор с Устиной. Но бесконечно добрая, независтливая воплощенница горячо поддержала Устину» [10, с.54]).

Жизнь Степаниды Максимовны такая же, как у других, кто переходит из одного статуса в другой. На свадьбе, например, невеста превращается в женщину. На похоронах жена превращается во вдову. Одной из отличительных черт у Степаниды Максимовны является то, что она прекрасно владеет фольклорным материалом и талантливо ткёт ткань обряда и выражает содержание события из жизни реального человека музыкальной, песенной формой. У нее были свои плачи на все случаи жизни: и для похорон, и для свадеб. Все вокруг плачут с чувством глубокой скорби. Она выражала всю боль и тоску, которые охватывают людей в моменты тяжелого горя. У Степаниды Максимовны плачи были особенно трогательными, грустными и поэтичными, и они облегчали душу. Героиня прекрасно владеет богатым запасом готовых оборотов и древних эпических образов, чтобы вызвать душевный отклик на человеческое горе. Она считает своим предназначением помогать каждому, кто в этом нуждался. «... чем лучше она обрисовывает думы и чувства в животрепещущих явлениях природы, тем умильнее и складнее ее причитания...» [10, с.40]. «Время и история мало-помалу стирают содержание плачей, но они еще долго не могут осилить присущей им свежести и силы живых явлений природы и совсем уничтожить их воздействие на человеческую душу» [10, с.39-40]. Экфрастическое описание, включающее как внутреннее качество (скромность и преданность героини), так и внешнее проявление (выражение отношения автора к героине), осуществляет характеризующую функцию.

4. Фольклорная поэтика очерка Пришвина раскрывает духовную суть людей. «В цикл очерков включены похоронные песни, былины и другие фольклорные жанры, что придает повествованию музыкальность и одновременно указывает, что коренные жители сохранили память о прошлом «золотом веке»» [6, с.127]. Экфрасисы связаны с обращением к фольклорным обычаям и обрядовым традициям. Наиболее яркая форма проявления фольклорной поэтики очерка Пришвина – это народные пословицы и поговорки, содержащие трагические мотивы: «Родна матушка плачет до гробовой доски, до могилушки. А молода жена до нова мужа. А родимая сестра плачет, как роса на траве» [10, с.54] и разные плачи (вдовьи, надгробные, похоронные, свадебные и легонький воп), которые с огромной силой показывает поэтическое воплощение взглядов героини на мир. «Фольклор для него [*Пришвина*] был художественным выражением морального и социального опыта народа, а этнография позволяла увидеть этот опыт в движении, непрестанном уточнении в ходе самой исторической жизни народа» [12].

Заключение

1. Книга «В краю непуганых птиц» является результатом поездки М. Пришвина в Олонецкую губернию по заданию академии наук, с целью исследовать и описать русский Север. «Вопленица» – рассказ о жизни Степаниды Максимовны, которая считается истолковательницей и защитницей в семейном горе. История героини трогает читателя духовно-нравственным качеством и наличием чувств любви к окружающим. Преодолев культурное табу, Степанида соединяет мир людей и иной мир.

2. В ходе анализа экфрасиса очерка «Вопленица» установлено, что с помощью экфрасиса смысловые границы очерка углубляются, отражая заповедный край с фольклорной поэтичностью и художественно-философской мыслью автора. Экфрасис является одним из приемов выявления характеристики персонажей и способствует движению сюжета. В рамках экфрасиса не только раскрывается своеобразие миропонимания персонажей, но и проявляется смысловая емкость художественного текста, в котором обозначены философские подходы автора к пониманию мира.

3. Экфрасис в данном исследовании выполняет различные функции: характерологическую, сюжетообразующую, эмоционально-экспрессивную, характеризующую, эстетически-оценочную, символическую. Экфрасис открывает новые и глубокие смыслы. Степанида не просто горькая вдова. Автор предложил объемную интерпретацию её образа. Это многоаспектный персонаж, святая, она глубоко запала в душу писателя. Пришвин раскрывает читателям вечный духовный мир и преданность близким людям за обиденным. Полифункциональность экфрасиса обусловлена более глубокими внутренними и нравственными ощущениями во время этнографического путешествия Пришвина на Север.

Пришвин показал процесс воссоздания визуального образа в экфрасисе. Экфрасис используется для передачи не только **внутреннего мира вопленицы**, характеристики и духовной эволюции героини, но и всей картины жизни Северного края. **Через экфрасис раскрывается северная народная душа и образ вопленицы, который связан с сутью северной жизни.** «Экфрасис раскрывает мировоззрение действующих лиц романа и их создателя» [8, с.124], в этом и заключается его главная функция.

4. В статье анализируется роль экфрасиса в описании образа вопленицы. Экфрасис понимается нами как один из аспектов визуальной репрезентации в литературе. Подобное исследование относительно других произведений М. Пришвина поможет раскрыть новые смыслы.

References:

1. Borovskaya Ye.R. (2000) *Geroy-Khudozhnik v russkoy proze nachala i kontsa XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Moskva, 16 p.
2. Braginskaya N.V. (1977) *Ekfrasis kak tip teksta. (K probleme strukturnoy klassifikatsii) / N.V. Braginskaya // Slavyanskoye i balkanskoye'yazykoznaniye. Karpato-vostochnoslavyanskiye paralleli.* M., p.259-283.
3. Horodnytskyy E.A. (2014) *Ékfrasis v strukture lyteraturnoho proyzvedenyaya: yzobrazitel'naya y narrativnaya funktsyy.* Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu imeni Al'freda Nobelya. Seriya «Filolohichni nauky», №2(8) p.13-18.
4. Zuyeva G.S. (2017) *Zhivopisnyy ekfrasis kak sposob sozdaniya obraza geroya-khudozhnika v proze Diny Rubinoy: dis. ... kand. filol. nauk.* Penza, 174 p.
5. Krivoruchko A. YU. (2009) *Funktsii ekfrasisa v russkoy proze 1920-kh godov: dis. ... kand. filol. nauk.* Tver', 192 p.
6. Lili Din, Mikhaylova M.V. (2021) *Tsikl ocherkov M. Prishvina «V krayu nepuganykh ptits»: poiski zhanra.* Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. № 2 p.121-131.

7. Nabokov V.V. (1990) *Sobr. soch.:* v 4 t. / V.V. Nabokov. T. 3. M.: Pravda, 480 p.
8. Nike M. (2002) Tipologiya ekfrasisa v «Zhizni Klima Samgina» M. Gor'kogo // Ekfrasis v russkoy literature: trudy Lozanskogo simpoziuma. M., p.123-134.
9. Prishvin M.M. (1983) Okhota za schast'yem. Rasskaz iz svoey zhizni. Rasskazy i ocherki// *Sobr. soch.:* V 8 t. M.: Khudozhestvennaya literatura, T.3. P.5-27. 380-510. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/ocherki/ohota-za-schastem-rasskaz-iz-svoej-zhizni.htm> (data obrashcheniya 22.10.2023).
10. Prishvin M.M. (1970) V krayu nepugannykh ptits: [ocherki Vygovskogo kraya]; Osudareva doroga: [roman-skazka]/ M.M. Prishvin. Petrozavodsk: Kareliya, 368 p.
11. Freydenberg O.M. *Obraz i ponyatiye* / O.M. Freydenberg // *Mif i literatura drevnosti*. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1998. S. 223-558.
12. Chistyakova N.A. (2002) M. Prishvin i fol'klor (Na primere knigi ocherkov «V krayu nepugannykh ptits»)// *Mikhail Prishvin: Aktual'nyye voprosy izucheniya tvorcheskogo naslediya: Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. / Yelets. gos. un-t im. I.A. Bunina. Vyp. 1. Yelets: YEGU, p.90-96. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/chistyakova-prishvin-i-folklor.htm> (data obrashcheniya 05.03.2024).*
13. Chichkina M.V. (2016) Ekfrasis v novellisticheskom tsikle G. Flobera «Tri povesti»: *magisterskaya dissertatsiya* / M.V. Chichkina; Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. Yel'tsina, Institut gumanitarnykh nauk i iskusstv, Departament "Filologicheskiy fakul'tet", Kafedra zarubezhnoy literatury. Yekaterinburg, 129 p.
14. Heffernan J. A. W. *Speaking for Pictures: the Rhetoric of Art Criticism* / J. A. W. Heffernan // *Word and Image*. 1999. Vol. 15. Issue 1. P. 19-33.
15. Sager L.M. *Writing and Filming the Painting: Ekphrasis in Literature and Film: Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. 2007. 263p.*

Information about the Author:

Wang Yi-Chun (Taipei, Taiwan) – Humanities Ph.D., Professor, Professor and Head of Department of Russian Language and Literature, Chinese Culture University. E-mail: dorochka.w@gmail.com

Acknowledgements:

This article is supported by National Science and Technology Council (Grant NSTC 112-2410-H-034-016).

Данная статья выполнена при поддержке Государственного Комитета по науке и технологиям (грант NSTC 112-2410-H-034-016).

Contribution of the author. The work is solely that of the author.